

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, присланныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи имеютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонимыхъ уклоній, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газетны, кроме случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку легита или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. — 75 "		
11 мѣс.	3 " 50 "		
10 "	3 " 25 "		
9 "	3 " — "		
8 "	2 " 75 "		
7 "	2 " 50 "		
6 "	2 " 25 "		
5 "	2 " — "		
4 "	1 " 75 "		
3 "	1 " 50 "		
2 "	1 " 25 "		
1 "	1 " — "		

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 50 "		
11 мѣс.	3 р. 75 "		
10 "	3 р. 50 "		
9 "	3 р. 25 "		
8 "	3 р. — "		
7 "	2 р. 75 "		
6 "	2 р. 50 "		
5 "	2 р. 25 "		
4 "	2 р. — "		
3 "	1 р. 75 "		
2 "	1 р. 50 "		
1 "	1 р. 25 "		

Вологда 15 Августа 1908 г.

Со столбовъ лѣвыхъ газетъ несется неумолимый стонъ—видеть реакція, которая повлечетъ за собой наше возвращеніе къ временамъ Юрика или Гостомисла. И вотъ лѣвые товарищи, серьезно вообразивъ, что они-то и есть носители прогресса, вопиютъ о помощи и призываютъ всѣхъ ополчиться противъ „беззубой реакціи“, которую они, по ихъ же собственнымъ словамъ, раздавили еще въ 1905 году.

Жалобы товарищей раньше всего свидетельствуютъ объ ихъ невѣжествѣ. Намъ не возвращаются къ временамъ Юрика, а наоборотъ уходять отъ этихъ временъ, и скорѣе 1905 годъ былъ возвращеніемъ къ той печальной эпохѣ, когда мы не могли найти у себя дома умнаго человѣка и должны были искать его за моремъ у варяговъ. Въдъ въ 1905 году мы тоже пришли къ грустному убѣжденію, будто мы нивкуда не годимся, и стали звать „княжить и владѣть нами“ даже не варяговъ, а всего лишь жидовъ. Это было положеніе хуже, чѣмъ въ до-юриковскія времена, ибо вътъ стыда взять себя правителей изъ могучаго норманскаго племени, привившаго свою благородную кровь всѣмъ европейскимъ народамъ, но верхъ позора быть рабами Богомъ отверженнаго племени, возбуждавшаго къ себѣ во всемъ человечествѣ презрѣніе и отвращеніе.

Вытревленіе бесспорно является реакціей послѣ опьяненія и такая реакція у насъ дѣйствительно замѣтна всюду, и было бы ненормально, если бы мы съ 1905 года остались пьяными на вѣки вѣчныхъ. Нужно было быть слишкомъ глупымъ, чтобы, во первыхъ, не видѣть поверхностности нашего революціоннаго явленія и отсутствия у него корней въ народѣ, а во вторыхъ—чтобы вѣрить, будто государство можетъ жить только протестомъ, да политическими кривляньями освободительныхъ влоуновъ, ничего не знающихъ и ничего не умѣющихъ. Если бы у нашей оппозиціи былъ здравый смыслъ, она поняла бы, что ея дѣло безвозвратно проиграно, что ея попытка государственнаго переворота была совершена съ негодными средствами, а понявъ эту истину, она вступила бы на новый путь, путь дѣйствительнаго ознакомленія съ нуждами и желаніями народа и не-революціоннаго служенія этимъ нуждамъ.

Къ сожалѣнію, наша оппозиція оказывается неспособною къ самокритикѣ и попрежнему топчется на своихъ избитыхъ и донельзя опошленныхъ программахъ и платформахъ. Не желая ничему учиться, она пытается вернуть насъ къ временамъ 1905 года, причѣмъ сердится и жалуется на апатію общества, которое по сравненію съ ней бесспорно ушло впередъ, понявъ

нелѣпность событій печальной памяти освободительнаго лихолѣтья.

Тупая неподвижность нашей оппозиціи особенно рельефно выразилась въ ея отношеніи къ выборгскимъ героямъ первой Думы. Этимъ несчастнымъ показало, что они живутъ во Франціи въ эпоху первой революціи и въ слѣпкомъ, смѣшномъ подражаніи героямъ того времени они дошли до такой глупости, какъ призвать къ бунту народа, не желающаго бунтовать. На судѣ выяснилось, что эти „представители народа“ не имѣли ни малѣйшаго понятія о настроеніи представляемаго ими народа, что какъ все ихъ собственное вниманіе было устремлено на самихъ себя, такъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ и народъ благоговѣнно смотрѣть на нихъ. Эти нули считали себя вершителями судьбы Россіи и поѣхали въ Выборгъ предупреждать неизбежное кровопролитіе, которое никто свершать не собирался. Самой жизнью изблеченные въ тупѣйшемъ самомиѣніи, эти людишки ничего не поняли, ничему не научились и продолжали на судѣ и въ тюрьмѣ корчить изъ себя какихъ то жертвъ и героевъ, не соображая даже того, что они своимъ кривляньемъ сами окончательно разрушаютъ легенду о своемъ героизмѣ. Правительству отнеслось къ нимъ съ тою снисходительностью, которой заслуживаютъ всѣ ничтожества, и только посадило ихъ на три мѣсяца.

Въ интересахъ самой оппозиціи слѣдовало забыть этихъ неудачныхъ членовъ воображаемаго конвента и отказать отъ солидарности съ опереточными героями Выборга, но у оппозиціи не хватило ума для принятія такого рѣшенія. Высѣченныхъ выборгскихъ мальчиговъ она встрѣтила поднесеніемъ букетовъ и художественныхъ ларцовъ, блистательно доказавъ этимъ, что она также безнадежна, также ни къ чему непригодна, какъ и эти ея „лучшіе люди“.

Плачь лѣвой прессы положенія оппозиціи не поправитъ, ибо общество настолько поумнѣло, что его уже нельзя испугать жупельными словами „реакціи“, „ретроградъ“, „камарилья“ и т. д. На этихъ дудкахъ столько свистѣли, что звукъ ихъ сталъ непереносимъ для обывательскаго уха, и, хотя нашимъ освободителямъ очень прискорбно видѣть гибель своихъ надеждъ на получение государственнаго пирога, но что же дѣлать—вблизи эти господа оказались слишкомъ маленькими, особенно для такова большаго пирога, какъ Россія.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Попечителямъ учебныхъ округовъ разосланъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, которымъ

въ ряду многихъ нежелательныхъ явленій жизни средней школы отмѣчается все чаще встрѣчающійся недостатокъ участія начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній къ судьбамъ вѣрренныхъ имъ училищъ и склонность ихъ возлагать на другихъ вину за всѣ неполадки въ этихъ училищахъ. Прелгагается преподать начальникамъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній указанія, что, въ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ закономъ, министерство ожидаетъ отъ нихъ яснаго сознанія лежащихъ на нихъ обязанностей принятія мѣръ, чтобы учебная и воспитательная части были поставлены надлежащимъ образомъ, чтобы въ школахъ снова водворилось серьезное ученіе и была восстановлена серьезная дисциплина, что прежде всего зависитъ отъ начальниковъ учебныхъ заведеній, ихъ преданности дѣлу, неослабнаго бдительнаго надзора за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся школы, усильнаго и твердаго руководства начальствующихъ своими ближайшими сотрудниками въ лицѣ преподавателей и воспитателей, причѣмъ послѣдніе имѣютъ тутъ особю важное значеніе. Для близкаго знакомства съ учениками и наблюденія за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла директоры должны возможно чаще посѣщать уроки преподавателей и пользоваться всѣмъ удобнымъ случаемъ, чтобы руководить преподавателями и ближе стать къ ученикамъ, серьезно и вдумчиво analyzing въ ихъ запросы и употребляя всѣ усилія для поднятія ихъ умственнаго и физическаго развитія. Предлагается также требовать отъ директоровъ возможно обстоятельнаго свѣдѣнія о дѣятельности преподавателей, о достигнутыхъ ими въ учебномъ отношеніи результатахъ, и о мѣрахъ принимаемыхъ директорами для улучшенія преподаванія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право разрѣшать необходимыя позаймствованія изъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ ненуждающихся сельскихъ обществъ въ которыхъ губерній на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ пострадавшихъ отъ неурожая сельскаго населенія тѣхъ же губерній.

Департаментомъ земледѣлія разрѣшено российскому обществу сельско-хозяйственнаго птицеводства созвать въ ноябрѣ въ Москвѣ второй всероссийскій съездъ птицеводовъ.

Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ сообщается, что съ 1 по 15 іюля 1908 года общимъ присутствіемъ совѣтовъ крестьянскаго поземельнаго и государственнаго дворянскаго земельного банковъ рассмотрѣно 88 сдѣлокъ о покупкѣ имѣній на счетъ крестьянскаго банка и покупка 27 имѣній разрѣшена.

Всего съ 3 ноября 1905 по 15 іюля 1908 года разрѣшено къ покупкѣ за

счетъ крестьянскаго банка 4913 сдѣлокъ на 5.465,058 десятинъ на 598,152,240 рублей. Въ тоже время совѣтомъ и мѣстными отдѣленіями крестьянскаго поземельнаго банка разрѣшены 196 сдѣлокъ на 291.093 десятины по продажной цѣнѣ 4.700.012 р. Для покупки подъ залогъ этой земли разрѣшено ссудъ на сумму 3.824.278 руб. Всего съ 3 ноября 1905 г. разрѣшено сдѣлокъ 15.525 на площадь 2.243.881 десятины и на сумму 298.552,596 р. Въ тоже время совѣтомъ банка, временными отдѣленіями и мѣстными отдѣленіями разрѣшены 83 сдѣлки по покупкѣ крестьянами земли изъ имѣній банка на 2.433 десятины и 168.621 р. со ссудой въ 148.632 р. Общее число сдѣлокъ съ покупками крестьянами земли изъ имѣній банка, по которымъ разрѣшены ссуды, съ 3 ноября 1905 года составляетъ 7.137 съ количествомъ земли въ 554.834 десятины на сумму 56.190.374 р. Въ число этой суммы разрѣшено ссудъ на 54.224.683 руб. и въ тоже время разрѣшено продать на наличный расчетъ 150 участковъ съ 11201 десятиной на 559,195 руб. Покупщиками этой земли являются главнымъ образомъ крестьяне и мѣщане (70%), затѣмъ дворяне, уѣздныя земства, почетные граждане и церковныя причты.

ПЕТЕРБУРГЪ. Россійское посольство въ Токио сообщило, что цѣлый рядъ домовъ въ Портъ-Артурѣ и дачныхъ мѣстахъ около него остается до сихъ поръ невостребованными влаждѣльцами русскими подданными. Министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ доставленный русскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Дальнемъ востокѣ участковъ, на владѣніе которыми не поступило еще заявленія: номеръ участка первый— фамилия собственника Коваленко, номеръ второй— Битнеръ, четвертый— морской офицеръ, фамилія неизвѣстна; пятый— морской офицеръ, фамилія неизвѣстна; шестой— генералъ Коваловъ; десятый— Дьяченко; одиннадцатый— капитанъ 2-го ранга Заксъ; двѣнадцатый— инженеръ строитель Сировъ; тринадцатый— штабсъ-капитанъ Осиповъ; четырнадцатый и пятнадцатый фамиліи неизвѣстны; шестнадцатый морской офицеръ фамилія неизвѣстна; семнадцатый генералъ Громбчевскій и нижегородъ Пузановъ; восемнадцатый— начальникъ государственнаго контроля Михайловъ; двадцатый капитанъ второго ранга Степановъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщаетъ, что согласно сообщенію русскаго посольства въ Токио въ мѣсячной официальной газетѣ Квампо опубликованъ приказъ квантунскаго генералъ-губернатора, касающійся домовъ, построенныхъ на городской землѣ въ Портъ-Артурѣ съ обязательствомъ передать эти дома въ собственность города

по истечении окончательного срока. В силу этого приказа, владение такими домами удлинится в каждом отдельном случае на все время, которое истекло с 28 января 1904 г., то есть от начала русско-японской войны по день признания прав на такое владение японскою комиссией по разбору имущественных дел иностранцев.

РОСТОВЪ НА ДОНУ. 12 авг. в градоначальствѣ заболѣло холерой 23, умерло 11, а всего с начала эпидеміи заболѣло 352 и умерло 156.

КОСТРОМА. В Ново Срѣтенской слободѣ Кинешемскаго уѣзда умеръ одинъ, признанный заболѣвшимъ холерой.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Раненый 26 іюля полиціею Александровска-Грушевска скончался.

ЧЕРНИГОВЪ. Закрылся 12 авг. четырнадцатый археологическій съездъ.

БАРНАУЛЬ. На 22 верстѣ от Новоиколаевска сдѣлано нападеніе на почту. Ранены солдатъ и двѣ лошади, но почта была доставляема.

КЕРЧЬ. В городской больницѣ умеръ отъ холеры рабочий.

ВЫБОРГЪ. Гофгерихтомъ конченъ разборъ дѣла шести русскихъ и одного финна, обвиняемыхъ въ покушеніи на ограбленіе кассы Императорскихъ театровъ. За отсутствіемъ уликъ гофгерихтъ опредѣлил считать ихъ по суду оправданными и освободить, если за ними не числятся другихъ обвиненій. Шестеро подсудимыхъ зимою были присуждены въ каторгѣ на шесть лѣтъ по дѣлу объ ограбленіи купца Жаворонкова въ Выборгѣ.

КАРЛУСАДЪ. Прибылъ русскій посолъ въ Лондонѣ графъ Бенкендорфъ. Румынскій министр-президентъ Стурдза отбылъ въ Берлинъ.

МАРИЕНБАДЪ. Прибыли Клемансо и Извольскій и были приглашены англійскимъ королемъ къ завтраку. Послѣ завтрака король совѣщался съ ними въ теченіе десяти минутъ.

ВѢНА. Титтони и фонъ-Шенъ послали изъ Бертенсгадена привѣтственную телеграмму Эренталу, который отвѣтилъ благодарственной телеграммой.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Членъ комиссіи по изысканію Санджакской дороги Музаферъ-паша, вернувшись по окончаніи изысканій, донесъ министерству, что строить дорогу преждевременно, ибо она имѣетъ лишь третъстепенное значеніе. Повидимому, кабинетъ раздѣляетъ это мнѣніе.

Дѣшнія греческія газеты опубликовали

политическую программу грековъ въ Турціи, требующую сохраненія для грековъ всѣхъ дарованныхъ имъ привилегій и представительство въ парламентѣ и въ администраціи, пропорціональное ихъ численности, какъ пятой части населенія имперіи.

Посылка въ Брусселъ баталіона гвардейскихъ стрѣлковъ восстановила порядокъ, нарушенный отказомъ платить налоги управленію табачной монополіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ виду отказа властей разрѣшить пекарямъ повышение цѣны на хлѣбъ, 13 августа испечено очень мало хлѣба и вечеромъ разграблены черныя многія булочныя.

Великій Картушъ, славный Картушъ, да здравствуетъ Картушъ.

Въ виду приближенія къ намъ холеры, я теперь съ удвоенной энергіей забочусь о сохраненіи своего драгоценнаго здоровья и потому отдалъ своимъ домашнимъ строжайшій приказъ—лишь только открою утромъ глаза, сейчасъ же подавать мнѣ газету „Сѣверъ“. Она дѣйствуетъ лучше всякаго „Маріенбада“, ибо вмѣстѣ съ хорошимъ пицевареніемъ даетъ мнѣ на цѣлый день веселое и жизне-радостное настроеніе духа. Съ 20 іюля и по 8 августа я былъ несчастливѣйшимъ въ мірѣ созданиемъ, ибо „Сѣвера“ мнѣ не можетъ замѣнить ничто и ничто. Дѣло было такъ плохо, что моя нѣжная супруга, опасаясь моей кончины отъ силна, хотѣла уже писать письмо г. Тарасову съ предложеніемъ матеріальной помощи для возобновленія этой цѣлительной газеты, но, къ счастью, ее предупредило, какъ говорятъ, другое лицо и я получилъ сразу два удовольствія—газету „Сѣверъ“ и приятное сознаніе, что деньги моей супруги остались у нея въ карманѣ.

Когда я вчера съ жадностью развернулъ свою утѣвительную пиццу изъ тарасовскаго ресторана, изъ нея вылетѣлъ какой то зеленый листокъ. Не знаю, всѣмъ ли подписчикамъ „христіанская“ редація сдѣлала этотъ сюрпризъ или она почтила имъ только меня, какъ своего лучшаго, незамѣнимаго друга, но этотъ зеленый листокъ былъ еще лучше самой газеты. Вотъ подлинная перепечатка этого перла жидовско-освободительно-литературной рекламы.

Китай и его законы.

Въ настоящее время, когда богдыханомъ утверждена детальная организація комитета конституціонныхъ дѣлъ, которому вѣнено въ обязанность подготовить населеніе въ представительному строю (телеграмма 2 іюля с. г.), и когда Дальній Востокъ съ его Амурскою дорогой занимаетъ все русское общество и нашу законодательную Думу, быть можетъ, не безполезно сказать нѣсколько словъ о законахъ нашихъ дальневосточныхъ сосѣдей—китайцевъ.

Уголовное право Китайской имперіи отличается, соотвѣтственно древней культурѣ этого громаднаго государства, весьма старой кодификаціей. Уже первыя три династіи,—Хіа (2200—1766 до Р. Хр.), Шангъ (1766—1122) и Чу (1122—255),—обладали будто бы каждая весьма обширнымъ сводомъ законовъ, но ни одинъ изъ нихъ, даже частично, не дошелъ до насъ. Существуетъ лишь, со временъ династіи Чу, такъ называемое Чу-ли,—родъ обширнаго придворнаго календаря съ указаніями обязанностей чиновниковъ, въ которомъ идетъ рѣчь и объ уголовныхъ законахъ и который имѣетъ большое значеніе для пониманія и нынѣ дѣйствующаго права.

Вполнѣ естественно, что въ теченіе тысячелѣтій уголовное право должно было пережить многочисленныя перевороты, въ особенности вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ династій, а также и потому, что въ Китаѣ не было, собственно говоря, одной общей

государственной религіи, которая дала бы общіе устои правовой жизни, какъ, напр., въ странахъ ислама. Въ этомъ отношеніи стоитъ обратить вниманіе на яркую противоположность между жестокими наказаніями императора Цинъ Ши-Хуангъ-Ти (255—203), достаточно извѣстнаго и въ Европѣ, какъ создателя китайской стѣны и сожигателя классическихъ книгъ, и называемаго нѣкоторыми историками китайскимъ Наполеономъ, и образомъ дѣйствій императора Мингъ, изъ династіи Тангъ (620—907), который въ 747 году уничтожилъ смертную казнь,—распоряженіе, которое, впрочемъ, не одобрили и сами китайцы и которое было отмѣнено его же преемникомъ.

Въ общемъ же, уголовное право, соотвѣтствуя не особенно выгодно выступавшему во многихъ отношеніяхъ народному консерватизму, въ основныхъ чертахъ все-таки оставалось тѣмъ же, каковымъ было и въ древнѣйшія времена. Даже при самой свиходительной опѣнкѣ нельзя не замѣтить въ немъ большой доли восточно-деспотической жестокости, не смотря даже на то, что косный тезисъ возмездія: „око за око, зубъ за зубъ“, лежавшій въ основѣ cadaго древняго уголовного права мало-по-малу и въ Китаѣ во многихъ случаяхъ уступилъ мѣсто сравнительно болѣе мягкому пониманію.

Тѣмъ не менѣе, и понинѣ все судопроизводство съ умысломъ постановлено такъ, чтобы заставить китайцевъ предпочитать мириться между собою добровольно не доводя дѣло до суда. Императоръ Канъ-Си выразился насчетъ этого слѣдующимъ

Требуйте бесплатно первый выпускъ при покупкѣ второго.

Новый романъ „КАРТУШЪ“

насчитывающей сотни тысячъ читателей.

Романъ „Картушъ“ въ сжатой, художественной формѣ даетъ читателямъ цѣлый рядъ глубоко интересныхъ и захватывающихъ сценъ изъ жизни *Парижскаго двора* и французской аристократіи. Передъ читателемъ встаетъ наизнанку весь дворъ, съ его пошлостью, лицемѣріемъ, съ его сложно запутанной жизнью, сотканной изъ цѣлага ряда преступленій. Въ этомъ романѣ борются два начала: *низость и подлость съ тиранизованнымъ или добромъ*. Единственный человекъ въ мірѣ, поставившій себя жизненной цѣлью, раскрыть всю преступную сущность аристократіи и воздать имъ должное—это *Картушъ*—всемирно извѣстный и знаменитый защитникъ угнетенныхъ и обездоленныхъ. Онъ атаманъ разбойниковъ! Да, но не для себя онъ грабилъ во главѣ своей многочисленной шайки; всѣ его помыслы, всѣ его стремленія направлены къ одной цѣли—вырвать изъ рукъ кроваваго тирана всѣхъ трепещущую жертву... Онъ спаситель человечества. Читайте этотъ романъ, который не является сенсационнымъ вымысломъ; онъ имѣетъ глубоко историческій интересъ... Изъ него вы узнаете, какъ люди боролись не только за свою личную свободу, но за свободу человечества!

Романъ выходитъ отдѣльными выпусками съ иллюстраціями по 3 коп. первый выпускъ для ознакомленія бесплатно при покупкѣ второго, можно достать у всѣхъ газетчиковъ и во всѣхъ кіоскахъ. Требуйте только изданія книгоиздательства Р. В. Любичъ. Варшава Мѣдная 17.

Отлично зная Варшаву, могу клятвенно заверить, что на Мѣдной улицѣ никто кромѣ жидовъ жить не можетъ, ибо гой тамъ задохнется отъ однихъ израильскихъ ароматовъ. Притомъ это, кромѣ жидовъ, можетъ сочинить такое выраженіе, какъ „встающій наизнанку весь дворъ“.

„Освободительность“ этого произведенія тоже не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Въ рекламируемомъ романѣ, какъ о томъ оповѣщено жарнымъ шрифтомъ, борятся два начала: *„низость и подлость“*, олицетворяемые „дворомъ“ и „аристократіей“, и *„тиранизованное или добро“*, воплощенное въ экспроприаторѣ (онъ же разбойникъ) и очевидно львомъ товарищѣ Картушѣ, который борется „за свободу человечества“.

Неужто газета „Сѣверъ“ занимается разсылкою такихъ приложенийъ или это какой нибудь злоумышленникъ всунулъ

образомъ: „Хорошо, что люди боятся суда. Я желаю, чтобы съ тѣми, кто обращается къ судьямъ, поступали безъ всякаго милосердія. Пусть всѣ добрые граждане живутъ между собою, какъ братья, и всѣ свои распри отдадутъ на судъ стариковъ и мѣстнаго начальства. Что же касается сварливыхъ, строитивыхъ и несправильныхъ, пусть ихъ уничтожатъ чиновники. Вотъ имъ и весь судъ, лучшаго они и не заслуживаютъ“. Мѣстный мандаринъ, начальникъ уѣзда или провинція, есть единственный судья, только право жизни и смерти находится въ рукахъ императора. Все судебное разбирательство ведется публично, и когда дѣло доложено и допросъ свидѣтелей оконченъ, немедленно постановляется приговоръ, и назначеніе приводится въ исполненіе часто тутъ же на мѣстѣ.

„Наиболѣе употребительными наказаніями въ Китаѣ являются: смертная казнь, тѣлесныя наказанія и тюрьма. Что касается смертной казни, то повѣшеніе считается менѣе позорной казью и предпочитается осужденными еще потому, что въ этомъ случаѣ они являются на тотъ свѣтъ цѣлыми. Поэтому при обезглавленіи друзья и родственники обезглавленнаго, прежде чѣмъ предать тѣло послѣдняго землѣ, обыкновенно приставляютъ голову къ туловищу. И, наоборотъ, если судъ желаетъ усугубить наказаніе осужденныхъ на смерть, имъ объявляютъ, что головы ихъ будутъ выставлены на показъ, на страхъ другимъ, т. е. навсегда отдѣлены отъ ихъ тѣла. Кромѣ повѣшенія и обезглавленія употребляются еще раз-

„Картуша“ въ номеръ, предъназначенный жидову Л. Ч., знаа навѣрно, что онъ распишетъ этотъ инцидентъ въ свѣрломъ черносотенномъ листѣ съ Обуховской улицы? И подожервао тутъ возни злоумышленника, ибо не допускаю мысли, чтобы мой нѣжно-любимый другъ „Сѣверъ“ могъ унизиться до разсылки при газетѣ мерзкихъ рекламъ варшавскихъ жидовъ и, возставая противъ Пинвертоновъ и подобной имъ дрянн, подъ суринку рекламировать еще худшую дрянъ въ видѣ этого жидовскаго Картуша. Я не предполагаю со стороны „Сѣвера“ такого противорѣчія самому себѣ, не хочу вѣрить, чтобы моя любимая газета дошла до такого „дна“, на которомъ за извѣстный гонораръ дѣлается все, что угодно, до рекламированія Картушей включительно.

Жиды изъ Варшавы говорятъ въ своей рекламѣ:

„Онъ (разбойникъ) спаситель человечества.“

„Изъ него (описаніи подвиговъ разбойника) узнаете, какъ люди боролись за свободу человечества.“

„Цѣлью его (разбойника и экспроприатора) было... воздать должное и вырвать изъ рукъ кроваваго тирана трепещущую жертву... (подъ тираниами и получающими „должное“ подразумеваются очевидно „дворъ“ и „аристократія“).“

Произведеніе хорошенъкое. Оно безъ всякаго разубиенія отпечатано, неизвѣстными злоумышленниками разсылается при газетѣ „Сѣверъ“ и содержитъ въ себѣ всѣ признаки восхваленія преступленій.

Очевидно, эта гнусная реклама пущена въ огромномъ числѣ экземпляровъ и „Сѣверу“ слѣдовало бы самому раньше всѣхъ заняться розыскомъ того злоумышленника, который всовываетъ эти варшавскіе листы въ номера почтенной газеты и компрометируетъ ея „христіанскую“ редакцію. Л. Ч.

Къ опытамъ грядковой культуры хлѣбовъ.

Тотъ по истинѣ колоссальный переворотъ который можетъ произвесты въ будущемъ грядковая культура въ системѣ нашего сельскаго хозяйства, заставляетъ серьезно взяться за опыты и какъ можно шире популяризировать ихъ. Достаточно чтобы теорія оправдала себя на практикѣ хотя бы на половину и острота вопроса

сѣченіе на части—лѣйжѣ—установленная закономъ казнь для отце-и матерубійцъ: осужденнаго, прежде чѣмъ отрубятъ голову, рассѣкаютъ на тысячу кусковъ. Затѣмъ еще недавно употреблялось мореніе голодомъ въ особыхъ вѣдѣткахъ, выставившихся на мостахъ, рывкахъ и т. п.; привожденіе въ городскимъ стѣнамъ, заковываніе живемъ въ землю и проч.

Что же касается тѣлесныхъ наказаній, то въ Китаѣ существуетъ два рода орудій для ихъ выполненія: тонкія, необычайно упругія и эластичныя трости, нащепленныя изъ бамбуковаго тростника шириной въ руку и длиной въ метръ, или же такія же трости, но значительно уже и короче. Если по какимъ-либо причинамъ нельзя подкупить судью и палача, или если виновный вообще желаетъ избѣгнуть позора наказанія, то можно нанять замѣстителя, который приметъ на себя наказаніе вмѣсто самого приговореннаго. Наказаніе женщинъ на тѣлѣ замѣняется обыкновенно ударами вѣрными эластичнымъ ремнемъ по губамъ и по щекамъ.

Еще въ большемъ ходу, чѣмъ бамбуковыя трости, другое орудіе тѣлеснаго наказанія—„канга“. Канга—шейная колодка, родъ воротника изъ двухъ досокъ съ полукруглыми вырѣзами для шеи; доски эти скрѣпляются вмѣстѣ болтами или цѣпями. Величиною колодки бывають отъ 60 до 80 кв. сантим., а толщиной, приблизительно, въ два пальца. Срокъ ихъ ношенія отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Тяжесть канги отъ 15 до 20 вѣлигр. Преступникъ обреченъ носить эту колодку, не снимая ни днемъ, ни ночью; въ кангѣ

о малоземельи сама собой ослабнет. Теперь средний крестьянский урожай нельзя считать выше 5—6, следовательно при урожае самъ 100 производительность земли увеличивается уже в 20 почти разъ, а судя по опытам, производимымъ въ разныхъ мѣстахъ, это ничтожный урожай при грядковой культурѣ, дающей отъ 280 до 840. Имѣя въ своемъ распоряженіи землю и желая ознакомить своихъ сосѣдей крестьянъ на мѣстѣ съ результатами опытовъ, я рѣшилъ лично произвести ихъ, выбравъ первую попавшуюся десятину въ паровомъ полѣ, обыкновенно удобренную. Урожайность этой земли въ среднемъ, по сложности за 12 лѣтъ, самъ 10—11, не болѣе. Обработка, исключая нынѣшній годъ, косулей и гавардовской бороной „зигзагъ“. Нынѣ пахано плугомъ и пружинной бороной. Я нарочно указываю на эти данныя, чтобы при удачѣ не могло бы возникнуть подозрѣніе относительно специальной подготовки почвы. Опытная десятина находится среди другихъ десятинъ поля, засѣянныхъ обыкновеннымъ способомъ. Дабы примѣръ вышелъ разительнѣе и высѣялъ на участокъ № 1 сѣмяна по расчету на 2 пуда мѣны на десятину чѣмъ обыкновенно. Для опыта вся десятина раздѣлена на 5 участковъ; I-й площадью въ 1300 кв. саж. засѣянъ и забороненъ обыкновенно; II-й площадью въ 650 кв. саж. засѣянъ, забороненъ и черезъ 8 верш. обучникомъ сдѣланы борозды съ цѣлью дать болѣе доступъ воздуху и влагѣ въ корнямъ растений; а III-й участокъ площадью 200 саж. раздѣленъ обыкновенной косулей на 12 верш. грядки, на которыхъ посажены на глубину 1 верш. при разстояніи въ 4 верш. зерна ржи; высажено 1/8 ф. ржи, на этомъ участкѣ предположено произвести ручную окулку; IV-й участ. площадью въ 200 кв. саж. засѣянъ въ ручную, высѣяно 4 1/2 фунта (что составитъ на десятину всего 1 пудъ) и обыкновенно забороненъ; на немъ по всходѣ озимъ черезъ 8 верш. будетъ запахана обыкновенной сохой; V-й участокъ площадью 50 кв. саж. раздѣленъ на грядки и приготовленъ для пересадки съ 1-го участка. Такимъ образомъ наглядно можно будетъ наблюдать могущую быть разницу въ результатахъ посѣва. Не лишнимъ считаю добавить, что во всѣхъ случаяхъ высѣяны хорошо отсортованныя сѣмена пробштейнской ржи мѣстнаго урожая, такъ какъ таковая сѣется въ усадьбѣ уже 13 лѣтъ. Что касается самой техники работъ, то она обходится сравнительно недорого. Болѣе мѣш-

котная работа, какъ посадка, была медленна лишь сначала, но съ применением мною сдѣланной, по указанію Демчинскаго, доски съ колышками (дѣлаетъ сразу 5 углубленій) работа пошла очень быстро — 10 кв. саж. на двоихъ въ часъ. Опытный участокъ находится въ с. Закрышиновѣ Ватлановской волости. Такіе же опыты предположены мною и съ ярвымъ посѣвомъ. О результатахъ опытовъ будетъ своевременно сообщено подробно. — В. К. Брянчаниновъ.

По Россіи.

Странный обычай. 23 іюля въ иркутскомъ окружномъ судѣ разбиралось довольно любопытное дѣло, касающееся порядка содержанія въ тюрьмахъ арестантовъ. По сообщ. „Сиб.“, Щепинъ, будучи старшимъ надзирателемъ иркутской тюремной больницы, явился рано утромъ къ смотрителю тюрьмы съ докладомъ, что въ тюремной больницѣ не оказалось налицо арестанта Кахидзе, и гдѣ этого арестанта, онъ Щепинъ, не знаетъ...

Разыскивать арестанта послали надзирателя Петрашевскаго, который зналъ его жену, содержащую пивную лавку. Придя въ пивную, Петрашевскій не засталъ тамъ Кахидзе, а жена его объяснила, что онъ, дѣйствительно, дома, но сейчасъ ушелъ къ доктору, откуда вернется въ скоромъ времени. Черезъ нѣкоторое время Кахидзе, на самомъ дѣлѣ, возвратился домой, но не одинъ, а въ сопровожденіи кастеляна тюремной больницы.

Когда надзиратель хотѣлъ приступить къ арестованію Кахидзе, кастелянъ воспротивился этому, говоря, чтобы онъ, Петрашевскій, убрался, такъ какъ это не его дѣло, и онъ, кастелянъ, самъ отвѣдетъ арестанта обратно въ тюрьму, не Петрашевскій былъ непоколебимъ и все-таки задержалъ Кахидзе. Затѣмъ онъ сообщилъ начальству, что до него дошли слухи о томъ, что Щепинъ взялъ съ Кахидзе десять, а кастелянъ — пять рублей.

Допрошенный Щепинъ показалъ, что онъ Кахидзе дѣйствительно отпустилъ на нѣсколько часовъ съ тѣмъ, чтобы тотъ разыскалъ какого-то арестанта. Щепинъ былъ за это преданъ суду.

На судѣ на вопросъ председателя, почему онъ это сдѣлалъ, Щепинъ сказалъ: „Кахидзе отбывалъ уже въ это время на-

казаніе, былъ у насъ служителемъ. Такіхъ арестантовъ иногда отпускаютъ; такъ ужъ обчай“. Окружный судъ приговорилъ Щепина къ аресту при полиціи на два мѣсяца.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

Пожаръ на пароходѣ „Графъ Платовъ“.

„Приз. Край“ помѣстилъ подробности пожара на пароходѣ „Графъ Платовъ“. Изъ Мариуполя пароходъ отошелъ въ 4 часа дня съ массой пассажировъ и всевозможныхъ грузовъ. Неожиданно къ помощнику капитана подбѣжалъ запыхавшійся съ перекошеннымъ отъ страха лицомъ матросъ и съ трудомъ могъ только выговорить: „мы горимъ, на пароходѣ пожаръ“. Оказалось, что горѣло въ первомъ трюмѣ у носа. Среди пассажировъ произошла паника. Капитанъ приказалъ приготовить шланги и при помощи парового огнетушителя въ горѣвшій трюмъ былъ пущенъ огромной струей паръ. Выяснилось, что въ трюмѣ были погружены пакля и тряпье для писчебумажной фабрики, а также 2 бочки военныхъ припасовъ. Находившійся въ числѣ пассажировъ генералъ потребовалъ сопровождающаго этого груза. Нашли солдата, который на разпросы генерала заявилъ, что въ бочкахъ онъ везетъ древесный спиртъ въ бутылкахъ, олифу и еще какія-то масла. Подобное объясненіе, конечно не могло внести успокоенія среди пассажировъ. Съ минуты на минуту ждали, что огонь дойдетъ до этихъ бочекъ и спиртъ съ маслами воспламенится. Но вотъ вдали показались два парохода. Пассажиры категорически потребовали открытія горѣвшаго люка, и капитанъ вынужденъ былъ уступить, такъ какъ въ случаѣ большой опасности недалеко было спасеніе. Но сигнализировать о пожарѣ капитанъ отказать.

Наконецъ открыли трюмъ, откуда вырвался огромный столбъ дыма и пара. Изъ приготовленныхъ шланговъ въ горѣвшій трюмъ пустили массу воды. Вскорѣ дымъ разсѣялся, и на днѣ трюма обрисовались токи съ дымившимся тряпьемъ и двѣ бочки, внушавшія пассажирамъ такой ужасъ.

Въ Таганрогъ пріѣхали въ половинѣ двѣнадцатаго ночи, гдѣ нѣкоторые изъ пассажировъ не рѣшились продолжать путь на пароходѣ и поѣхали въ Рос-

товъ поѣздомъ. Въ трюмѣ, когда его открыли, снова былъ дымъ и сильно пахло гарью, что указывало на непрерывный пожаръ. Когда трюмъ былъ совсемъ залитъ водой, были приглашены береговые рабочіе, которые осторожно и по одному спустились въ трюмъ рискуя задохнуться отъ дыма. Началась разгрузка горѣвшаго трюма. Паровой лебедкой оттуда извлекались огромные токи съ дымившейся паклей и выбрасывались на берегъ. Вытащили и двѣ страшныя бочки. По осмотру ихъ выяснилось, что пароходъ былъ накануне серьезной катастрофы, такъ какъ бочки сильно обгорѣли и потрескались. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что на горѣвшемъ трюмѣ были сложены ящики съ петролеумомъ, который послѣдствіемъ убралъ.

Если съ пассажирскими поѣздами за-прещается перевозка огнопасныхъ веществъ, то какъ же допусаются это на пассажирскихъ пароходахъ?

Хозяиничанье „опозиціи“.

Осенью будутъ произведены выборы во многие городскія думы.

По сему поводу „Совр. Слово“ напечатало статью-прокламацію, въ которой призываетъ „опозицію“ серьезно отнестись къ этимъ выборамъ, ибо земства и города стали теперь оплотомъ „реакціонныхъ“ началъ. „Совр. Слово“ призываетъ „опозицію“ объединиться къ предстоящимъ выборамъ и сдѣлать дружный натискъ на земства и городскія управленія, дабы вытѣснить изъ нихъ „реакціонеровъ“. При этомъ „Совр. Слово“ печально вздыхаетъ о судьбѣ „культурныхъ начинаній“, которыя жестокими „реакціонерами“, будто-бы, совсемъ задушены.

„Культурныя начинанія“ — понятіе весьма относительное. Въ Харьковѣ, напр., общество грамотности истратило 100 тыс. руб. на подобное „культурное“ начинаніе: купило цѣлыя возы безграмотныхъ, невѣжественныхъ красныхъ брошюръ.

Кому польза отъ этой „культуры“ — весьма несомнительно.

„Россія“, отвѣчая на статью „Совр. Слова“, пишетъ:

„Никакая культурная проповѣдь не заставитъ населеніе увѣрять въ то, что негодный членъ уѣздной управы долженъ быть почтенъ избраніемъ за то, что онъ читаетъ „Рѣчь“ или состоитъ членомъ кадетскаго комитета. Отъ земствъ требуется

человѣку нельзя прилечь и онъ принужденъ спать стоя или сидя: не имѣетъ онъ возможности и поднести рукъ ко рту и если не умираетъ съ голода, то лишь благодаря сострадательности друзей или прохожихъ, которые кормятъ его. Особенно же часто примѣняются ванги въ тюрьмахъ.

Китайскія тюрьмы — не высокія солидныя постройки съ рѣшетчатыми окнами и вѣрными стѣнами, какъ у насъ, но одноэтажныя жалкія помѣщенія, открывающіяся на четырехугольный дворъ. Бѣгство заключенныхъ предупреждается тѣмъ, что ихъ обыкновенно скрываютъ между собой по рукамъ или ногамъ. Кромѣ того, всѣ улицы вблизи тюрьмы охраняются сильной стражей. Тюремныя помѣщенія, рассчитанныя на 8—12 человѣкъ каждое, лишены всякихъ удобствъ; заключенные спятъ на цыновкахъ на полу и варятъ свой рисъ на открытомъ очагѣ во дворѣ. Грязь и запахъ въ тюрьмахъ, однако, не сильнѣе, нежели въ жалкихъ жилищахъ обыкновенныхъ китайскихъ кули. Въ темницахъ сидятъ и приговоренные къ смерти, такъ какъ орончателное рѣшеніе по такимъ дѣламъ постановляется самимъ императоромъ, но только одинъ разъ въ годъ.

Наконецъ, въ Китаѣ въ большомъ ходу пытка, которая тамъ даже узаконена. Ни одинъ преступникъ не можетъ быть осужденъ, пока самъ не признается въ своемъ преступленіи; и сколько несчастныхъ подписываютъ протоколъ ихъ признанія въ преступленіи лишь во избѣжаніе пытокъ, которыя довольно жестоки. Наиболѣе употребительной пыткой является защемленіе рукъ и ногъ въ тиски; часто также обви-

няемыхъ ставятъ на колѣна на желѣзныя цѣпи или на битое стекло, смѣшанное съ солью. Хуже всего то, что пыткамъ подвергаютъ не только обвиняемыхъ, но и истцовъ и свидѣтелей, чтобы вынудить у нихъ болѣе подробныя показанія.

Таковы законы и наказанія, существующіе въ великой Небесной имперіи, какъ ихъ описываютъ лучшіе знатоки китайскаго законодательства и китайской жизни — Кребсъ, Гессе-Вартель и другіе.

Въ настоящее время китайское законодательство значительно развилось, многія устарѣлыя наказанія отмѣнены, и самыя условія жизни и быта китайцевъ принимаютъ новыя, болѣе понятныя намъ формы и проявленія. Но само собою разумѣется, что многовѣковые обычаи китайскаго народа, какъ и его многовѣковая культура, не могутъ сразу преобразиться на европейскій ладъ. Да Китай къ этому и не стремится непременно сейчасъ же, а идетъ по этому пути медленно, но съ привычной ему выдержкой.

Когда въ Азіи заговорили о конституціяхъ, Китай прежде всего позаботился о томъ, чтобы подготовить къ этому народъ, чиновниковъ и войско. Въ этомъ смыслѣ былъ изданъ тогда извѣстный указъ о томъ, чтобы китайскіе сознательно готовились къ новымъ порядкамъ и просто учились бы „парламентаризму“.

Нынѣ китайскій императоръ, какъ мы уже замѣтили, утвердилъ уже организацію „комитета конституціонныхъ дѣлъ“, которому опять вмѣнено въ первую обязанность „готовить“ населеніе къ предстоящей конституціи.

Китай — ближайшее къ намъ иностранное государство на протяженіи длинной границы; Китай — нашъ стародавній и исконный „добрый сосѣдь“. Объ этомъ всегда помнили въ старину. На это начали обращать снова надлежащее вниманіе и въ ближайшее время.

Въ 1900 году графъ П. А. Кутузовъ, возражая на мысли князя С. Н. Трубецкого о раздѣлѣ китайской имперіи, изложилъ слѣдующія „желательныя основы русско-китайскаго соглашения“:

„Мы должны отнестись и впредь, въ качествѣ сосѣда-друга, сдѣлаться первыми доброжелательными совѣтчиками Китая, первыми помощниками его въ дѣлѣ мирнаго, но дѣйствительнаго противодействія всякимъ попятнымъ инопольностямъ къ его порабощенію; мы должны, оставаясь нейтральными въ препирательствахъ Китая съ той или другой державой, оставаться къ нему, однако, настолько полезными и доброжелательными, чтобы китайскій народъ и его законное правительство всегда могли быть увѣрены, что съ нашей стороны они могутъ рассчитывать на непривкосновенность русско-китайской границы.“

При всей кажущейся грозности европейскіхъ армій и флотовъ для Китая, въ дѣйствительности ничего непобѣдимого европейскія силы для Поднебесной имперіи не представляютъ. Китаю только нужно будетъ запастись достаточнымъ флотомъ береговой обороны; ему нужно будетъ имѣть наготовѣ всего хоть 500,000 войска, вполне обученнаго и вооруженнаго; для воспрепятствованія десанту на южномъ побережьѣ, ему нужно провести

изъ глубины центральныхъ провинцій только нѣсколько стратегическихъ дорогъ для передвиженія войскъ и снабженія ихъ; потомъ Китаю достаточно только жить въ добромъ согласіи съ Японіей и въ тѣсной дружбѣ съ покровительствующей ему Россіей, и законные куски роскошныхъ китайскихъ провинцій останутся навсегда недосыгаемыми.

Русскій Царь уже обѣщалъ относительно Китая свое могучее и мудрое благоволеніе во имя исконныхъ сосѣдскихъ и дружественныхъ отношеній. Со стороны русскаго правительства, поэтому, можно съ полной увѣренностью ожидать, что оно не преминетъ довершать и сохранять впередъ во всей силѣ и значеніи прочность и искренность русско-китайской дружбы для пользы всего Китая, а затѣмъ и самой Россіи.

Остается только надѣяться, что русскія общественныя силы въ лицѣ дѣятелей и труженниковъ во всѣхъ отрасляхъ предпримчивости, наученные опытомъ послѣднихъ событій и подражая китайцамъ въ ихъ пробужденіи отъ вѣковой летаргіи, точно также встрепенутся и сосредоточатъ свою волю, вниманіе и матеріальныя силы въ томъ направленіи, чтобы помогать китайцамъ отстаивать свою экономическую и культурную независимость.

Эта независимость, не фиктивная, а реальная, и не временная, а прочная, нужна не только самому Китаю, но и всей Россіи. Намъ нужно, чтобы всѣ наши силы были всегда наготовѣ для всякихъ полезныхъ предпріятій и операцій въ самой Европѣ и на Ближнемъ Восто-

совсем не политическая, а хозяйственная работа. Никакой особой культурности для нас не нужно, а нужна хозяйственность, честность и здравый смысл. Для того, чтобы провести дорогу от одного села до другого, не надо везти в Америку. Для того, чтобы купить сѣмя или муки для населения, совсем не надо быть ученым агрономом. Чѣм ближе и проще будут задачи земства, тѣм лучше оно их выполнит и тѣм полезнее будет оно для населения, общегосударственных потребностей котораго представляются совсем не земскими управами, а государственной думой.

По здравому смыслу вѣдать земским хозяйством должны хорошие хозяева, а не политические болтуны. Огромная земельная реформа, проводимая нынѣ, возлагает на земства серьезную и ответственную обязанность помогать населению въ подъемѣ земледѣльческой культуры. Земствами въ этомъ направленіи сдѣлано уже кое-что цѣнное, но требуется безконечно большее».

(В. Ж.)

Японскій офицеръ. Вас. И. Немичъ-Давченко въ «Рус. Сл.» рисуетъ портретъ японскаго офицера:

«Я видѣлъ такихъ и на парадныхъ обѣдахъ въ Токио, куда приглашались гвардейцы и «великопные штабные» (въ Европѣ), и—ничего походяго на то, къ чему привыкъ глазъ дома. Тѣ же невидные, скромные, вѣжливые, хоть и увѣщанные боевыми орденами люди. За каждымъ изъ нихъ—цѣлый рядъ подвиговъ: они—гордость своей страны, на нихъ указываютъ, о нихъ поютъ мѣстные пѣвцы, рассказываютъ публичные рассказчики... Но встрѣтитесь съ ними,—и вы поражены. Каждый изъ такихъ держится на заднемъ планѣ, застѣнчиво сторонится, замывается въ самомъ себѣ, точно безмолвно проситъ прощенья въ томъ, что судьба именно его выбрала для славы и величія его родины.

Именно такимъ былъ и мой хозяинъ, да, вѣдь, другихъ и нѣтъ!

Я уже говорилъ, что онъ занимаетъ видное положеніе. Живетъ онъ въ казенномъ домѣ, въ довольно большой и совсемъ пустой квартирѣ. Когда я удивился этому, полковникъ улыбнулся въ отвѣтъ.

— Мебель стоитъ дорого... А мы получаемъ такъ мало...

И, вѣрно, подумавъ, какъ-бы иностран-

ецъ не истолковалъ ложно его слова, пояснилъ:

— Вы уже здѣсь три мѣсяца,—значитъ, убѣдились сами. Японія на первой трети своей дороги. Ей еще предстоитъ много работы и испытаній. Каждая иена нужна отечеству на общія народныя цѣли. Мы же доводимъ себя малымъ и жить въ надеждѣ, что нашимъ внукамъ будетъ лучше. Мы, вѣдь, знаемъ, куда идутъ наши деньги. Сократи намъ еще содержаніе,—будете увѣрены, это не вызоветъ ропота. Простому народу, вѣдь, приходится еще хуже. Я и моя семья вѣдимъ рись... а онъ его никогда не видитъ въ своей чашкѣ, только съѣтъ, раститъ и обрабатываетъ. Мы, офицеры, должны первые подавать примѣръ. Намъ слѣдуетъ терпѣть больше другихъ. Правительство хорошо поддерживаетъ семьи убитыхъ офицеровъ и солдатъ, а этого намъ довольно. Уходя на войну, мы спокойно забываемъ и женъ и дѣтей. Плохъ тотъ, кто помнитъ о нихъ.

Должно быть, на моемъ лицѣ выразилось сильное изумленіе.

— Вы еще не познакомились съ нашимъ учениемъ. Мы—буддисты вѣруемъ, что всякое большое дѣло можетъ быть исполнено, какъ слѣдуетъ, только при разрывѣ семейной связи. Прощаясь съ женою на палубѣ военнаго транспорта, японецъ говоритъ ей: «Я для тебя умеръ. Помни это и забудь обо мнѣ. Будь счастлива и воспитай дѣтей. Теперь у меня другая жена и мать. Это—моя родина. Она и отъ тебя требуетъ такой жертвы. Помните, или вы не читали, что адмиралъ, Того писалъ домой, уходя въ Портъ-Артуръ? «Это—последняя вѣсть обо мнѣ. Больше вы не получите ни строки отъ меня и не пишите мнѣ ничего, чтобы не отвлекать меня отъ дѣла. Я умеръ для васъ и вы для меня.» А генералъ Ноги? Вѣдь, это—не сказка, а живая наша дѣйствительность. Его сынъ былъ убитъ у Кинчжоу. Семья объ этомъ—только нѣсколько строкъ: «Получивъ пепелъ, погидите хоронить. Скоро прибудетъ мой и второго моего сына,—тогда положите всѣхъ насъ въ одну общую могилу.»

Должно быть, на моемъ лицѣ выразилось сильное изумленіе.

Борьба съ дороговизною жизненныхъ продуктовъ.

Замѣчаемая всюду въ большихъ городскихъ центрахъ дороговизна жизни

Борьба съ дороговизною жизненныхъ продуктовъ.

Замѣчаемая всюду въ большихъ городскихъ центрахъ дороговизна жизни

гуть сдѣлать естественнымъ и вѣрнымъ такое единеніе. Россія нечего больше расширять свои владѣнія—сохранить бы только то, что назито! Этотъ одинъ принципъ обезпечиваетъ миръ на Востоцѣ. Если уже говорить объ идеѣ мірового мира или подходить къ вопросу равновѣсія силъ государства, то только съ той стороны. Для насъ же было и есть все будущее на Востоцѣ: всѣ друзья наши—на Востоцѣ, всѣ наши рынки сбыта будущей промышленности—на Востоцѣ, все развитіе нашего главнаго зернового и металлургическаго производства—опять-таки тамъ. Съ Западомъ насъ связываетъ только религія и тоже очень условно: съ Азіей—все, начиная съ климата, свойства земли, природы и кончая обычаями и экономическою нуждой; не буферомъ, а головнымъ государствомъ Азіи должны мы быть и стать фронтомъ въ Европѣ, а не тыломъ въ ней, какъ насъ поставила новая исторія; не враговъ мы должны видѣть и создавать въ народахъ Азіи, а вѣрныхъ сосѣдей и совладѣльцевъ громаднаго, богатаго міра».

Въ виду грядущаго введенія предствительнаго строя въ великой Небесной имперіи, надъ этими мыслями гр. Кутузова и Н. Павлова, относительно нашихъ взаимоотношеній съ Китаемъ, слѣдуетъ серьезно призадуматься.

(«В. Д.»). Проф. В. Есиповъ.

вообще и все повышающаяся цѣнность предметовъ питанія (мяса, хлѣба, яицъ и т. п.) вынуждаетъ нѣкоторыя городскія управленія изыскивать средства для борьбы съ этимъ зломъ.

Въ Москвѣ, напр., товарищъ городского головы В. Д. Брянскій ратуетъ за то, чтобы городъ открылъ собственныя лавки для торговли мясомъ.

Сотруднику «Голоса Москвы» Брянскій высказалъ по этому поводу слѣдующее:

«Сдѣлать это будетъ не такъ трудно, такъ какъ у насъ имѣется достаточный опытъ по хозяйственной закупкѣ мяса для благотворительныхъ и больничныхъ городскихъ учреждений. На первыхъ порахъ мы можемъ открыть въ разныхъ районахъ города три или четыре лавки—одну центральную и два или три отдѣленія. При продажѣ за наличный расчетъ по заготовительной цѣнѣ мы не будемъ нести особаго риска и не придется затрачивать большого капитала для организаціи дѣла. Наряду съ этимъ намъ придется сдѣлать опытъ самостоятельной закупки скота на мѣстахъ.

Но я думаю, что эти мѣры тоже еще не будутъ достаточны.

Надо принять рядъ другихъ мѣръ, имѣющихъ общее значеніе. Въ числѣ такихъ мѣръ я считаю одной изъ важныхъ—учрежденіе въ Москвѣ мясного рынка. Съ открытіемъ такого рынка и съ устройствомъ холодильниковъ явится возможность дольше хранить мясо, а слѣдовательно—процентъ порчи мяса уменьшится, и можно будетъ ожидать пониженія цѣны на мясо. Затѣмъ извѣстное значеніе для пониженія цѣны на мясо могутъ имѣть «фрей-банки». Въ этихъ лавкахъ будетъ продаваться мясо обезвреженное, подлежащее теперь полному уничтоженію. Вопросъ о «фрей-банкѣ» уже давно разрабатывается нашими ветеринарными врачами».

По мнѣнію старшаго ветеринарнаго инспектора г. Москвы, непосредственной задачей городского управленія въ мясномъ вопросѣ является уничтоженіе посредничества и передача мясного дѣла въ твердыя руки.

«Вопросъ о оздоровленіи мяса—сказалъ завѣдующій статистическимъ отдѣломъ московской городской управы—имѣетъ общегосударственное значеніе. Для разрѣшенія его необходимо предпринять весьма обстоятельныя изслѣдованія на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, у насъ мясное дѣло до сихъ поръ вовсе не изслѣдовано».

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, по инициативѣ городского головы Н. А. Алексѣева, московское городское управленіе имѣло въ виду изслѣдовать на мѣстахъ выкормки скота положеніе мясного дѣла,

но мысль тогда не была осуществлена. Впрочемъ, теперь придется начать именно съ этого и отправить будущимъ лѣтомъ въ воронежскую губ., область Войска Донскаго и на Кавказъ особую экспедицію, поручивъ ей по специальной программѣ обследовать мѣстное хозяйство и собрать обстоятельныя статистическія матеріалы. Можетъ быть, такая экспедиція скорѣе представляетъ необходимость для всего государства, чѣмъ для Москвы, но инициатива Москвы въ этомъ дѣлѣ имѣла бы, несомнѣнно, извѣстное значеніе.

(В. Ж.)

ПРОИСШЕСТВІЕ.

Въ почтѣ на 13 августа въ селѣ Кобылинѣ совершенно звѣрское убійство крестьянки Александры Зыковой 70 л., въ собственномъ ея домѣ. Трупъ Зыковой лежалъ у самыхъ дверей. На трупѣ нѣсколько ранъ, нанесенныхъ ножомъ или кинжаломъ: близъ сердца, на лѣвой сторонѣ шеи, на лѣвомъ боку и на головѣ. Убитая одѣта въ драговую кофту и полусапожки, изъ чего можно заключить, что она намѣревалась куда либо идти, или только что возвратилась домой. Недалеко отъ дверей стоитъ кровать, подъ которой лужа крови. Слѣды крови въ видѣ отдѣльныхъ капель видны по всей комнатѣ и въ спальнѣ. Нижній ящикъ гардероба взломанъ, но слѣдовъ грабежа не видно. Входные двери открыты. Въ снѣгахъ на полу найдена лампа и видны снѣжки пятна отъ салыной свѣчи, хотя свѣчей Зыкова не держала. Зыкова жила одна въ верхнемъ этажѣ дома, а внизу живетъ ея сынъ съ женою и 9 чело- вѣкъ квартирантовъ. Производится дознаніе и розыски убійцы.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн.	5 ч. 50 м. ут.	—
» » Петербургъ	5.55 дн.	5.45 ут.	4.55*
» » Архангельскъ	—	7. 5. в.	—
» » Вятку	12.56 дн.	8. 5. в.	12.41**
Прих. изъ Ярославля	5. 5. м. ут.	4. 36. м. дн.	—
» » Петербурга	11. 10. ут.	6. 15. д.	12.16**
» » Архангельска	—	4. 45 ут.	—
» » Вятки	3. 40 дн.	4.50 ут.	4.31*

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.
**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

Накидки флотскія

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МѢХОВЫХЪ И СУКОНЫХЪ ТОВАРОВЪ

МУЖСКОГО И ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЯ

СЕМЕНА ГРИГОРЬЕВИЧА

БЕРСЕНЕВА.

ВОЛОДА, д. Пермякова, рядомъ съ ярмарочнымъ домомъ.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ ВЕРХНИХЪ НАРЯДОВЪ.

Пальто, саки, манто, накидки, каррики, изъ разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконыхъ, и дублированныхъ непромокаемыхъ (прорезиненныхъ) матерій лучшихъ заграничныхъ моделей.

Мужскіе подмачные костюмы отъ 7 руб. и дороже.

Пріемъ заказовъ на гражданское и всѣхъ вѣдомствъ форменное платье.

Цѣны безъ запроса.